Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-209-212

ГРИГОРЬЕВ Олег Евгеньевич,
студент 2 курса магистратуры ВШЮиСТЭ ГИ СбПУ,
e-mail: ole.grigoriew@yandex.ru

КОСТИНА Екатерина Сергеевна,
студентка 2 курса магистратуры ВШЮиСТЭ ГИ СбПУ,
e-mail: kostinakaterina7@inbox.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОСОБОВ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ И ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА ПО УПРАВЛЕНИЮ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. *В статье проводится сравнительно-правовой анализ двух ключевых институтов отечественного гражданского права, опосредующих оборот исключительных прав. На основе системного толкования норм части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации исследуется специфика индивидуального распоряжения интеллектуальной собственностью в рамках договора коммерческой концессии и особенности коллективной модели лицензирования через аккредитованные организации. Автор выявляет правовую природу дуализма этих механизмов, анализирует проблемы их пересечения в реальной правоприменительной практике сетевого бизнеса и предлагает подходы к минимизации коллизий между частноправовой автономией сторон и императивными правилами коллективного управления.*

Ключевые слова: *исключительное право, распоряжение исключительным правом, коммерческая концессия, лицензионный договор, коллективное управление правами, организация по коллективному управлению правами, товарный знак, авторское право.*

GRIGORIEV Oleg Evgenievich,
2nd year graduate student
at the Higher School of Economics, SbPU

KOSTINA Ekaterina Sergeevna,
2nd-year graduate student
at the Higher School of Economics, SbPU

REGULATION OF METHODS OF DISPOSING OF EXCLUSIVE RIGHTS ON THE EXAMPLE OF A COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT AND A LICENSE AGREEMENT FOR THE MANAGEMENT OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Annotation. *The article conducts a comparative legal analysis of two key institutions of domestic civil law that mediate the turnover of exclusive rights. Based on a systematic interpretation of the norms of part four of the Civil Code of the Russian Federation, the specifics of individual disposal of intellectual property within the framework of a commercial concession agreement and the features of a collective licensing model through accredited organizations are investigated. The author reveals the legal nature of the dualism of these mechanisms, analyzes the problems of their intersection in the actual law enforcement practice of network businesses and proposes approaches to minimizing conflicts between the private law autonomy of the parties and the imperative rules of collective management.*

Key words: *exclusive right, disposal of exclusive right, commercial concession, license agreement, collective rights management, collective management organization, trademark, copyright.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена наличием глубинного правового дуализма между индивидуальным порядком распоряжения исключительными правами, лежащим в основе франчайзинга, и коллективным механизмом их реализации, осуществляемым аккредитованными организациями. В доктрине гражданского права и правоприменительной практике до сих пор остаются дискуссионными вопросы о границах ответственности сторон концессионного соглашения, правомерности включения объектов коллективного управления в периметр индивидуальных договоров и механизмах предупреждения правовых рисков.

Целью настоящей статьи является комплексный теоретико-практический анализ соотношения и взаимодействия индивидуального и коллективного способов распоряжения исключительными правами на примере договора коммерческой концессии и лицензионного договора, заключаемого организациями по коллективному управлению правами. Исходя из заявленной цели можно выделить следующие основные задачи статьи: исследовать специфику индивидуального распоряжения интеллектуальной собственностью в рамках договора коммерческой концессии; изучить особенности коллективной модели лицензирования, осуществляемой через аккредитованные организации по управлению авторскими и смежными правами; выявить правовую природу дуализма данных механизмов распоряжения исключительными правами; разработать и предложить подходы к минимизации коллизий, возникающих между автономией сторон по договору коммерческой концессии и императивными правилами коллективного управления.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частно-научных методов познания, а именно метод системно-структурного анализа, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, анализ актуальных позиций высших судебных инстанций, позволивший выявить реальные векторы развития правоприменения.

Основная часть

Модернизация экономических отношений и поступательное развитие гражданского оборота в Российской Федерации предопределяют усложнение правовых конструкций, направленных на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В условиях современного рынка субъекты предпринимательской деятельности всё чаще используют комплексные модели интеграции нематериальных активов, среди которых центральное место занимает договор коммерческой концессии. Данный правовой институт, урегулированный главой 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), выступает эффективным правовым инструментом для масштабирования бизнеса, позволяя пользователю выступать в гражданском обороте под маской правообладателя [5, с. 486]. Вместе с тем функционирование коммерческих сетевых структур неизбежно сталкивается с необходимостью использования объектов авторского и смежных прав, легальный оборот которых во многих случаях обеспечивается не напрямую их создателями, а через специализированные институты коллективного управления.

В соответствии со ст. 1027 ГК РФ, договор коммерческой концессии по своей юридической природе является взаимным, возмездным и консенсуальным соглашением, по которому одна сторона обязуется предоставить другой стороне комплекс принадлежащих ей исключительных прав [4, с. 769]. Ключевой доктринальной особенностью этой конструкции является ее комплексный характер и опора на классический принцип индивидуального распоряжения, закрепленный в ст. ст. 1229 и 1233 ГК РФ [1, с. 984]. Индивидуальный механизм предполагает, что конкретный правообладатель по своей воле и в своем интересе определяет параметры использования принадлежащих ему объектов, конструируя уникальные условия для каждого пользователя, что полностью соответствует принципу свободы договора и частноправовой автономии сторон.

Совершенно иную правовую природу демонстрирует институт коллективного управления авторскими и смежными правами, регламентируемый ст. 1242–1244 ГК РФ. Данный механизм создавался как правовой ответ на невозможность практического осуществления авторами и исполнителями своих прав в индивидуальном порядке при массовом использовании произведений, например, при их публичном исполнении в местах розничной торговли или общественного питания. В рамках этой модели организации по коллективному управлению правами (далее - ОКУП) наделяются полномочиями на заключение лицензионных договоров с пользователями от имени неопределенного круга правообладателей, включая тех, с кем у организации не заключены прямые договоры об управлении правами, если организация имеет государственную аккредитацию [3, с. 130]. Лицензионный договор, заключаемый ОКУП, по своему характеру приближается к договору присоединения, поскольку его условия и тарифы носят унифицированный характер и утверждаются самой организацией, что существенно ограничивает диспозитивность, свойственную индивидуальному лицензированию.

Точкой практического соприкосновения и потенциального конфликта этих двух моделей выступает деятельность конечного пользователя по договору коммерческой концессии. Открывая предприятие под известным товарным знаком правообладателя, пользователь получает детальные инструкции по оформлению интерьера, стандарты обслуживания и зачастую требования к музыкальному или видеосопровождению коммерческого пространства. С точки зрения предпринимательской логики, уплата вознаграждения правообладателю должна полностью легализовать функционирование бизнес-единицы. Однако системный анализ гражданского законодательства указывает на то, что правообладатель по договору коммерческой концессии не может уступить пользователю те права, которыми он сам не обладает в индивидуальном порядке. Если музыкальные произведения или фонограммы, используемые в заведении, находятся в сфере расширенной государственной аккредитации ОКУП, пользователь обязан заключить самостоятельный лицензионный договор с соответствующей организацией и выплачивать ей отдельное вознаграждение, независимо от наличия договора концессии.

Правоприменительная практика наглядно иллюстрирует риски, возникающие при игнорировании специфики коллективного управления в сетевых структурах. Невыполнение пользователем обязанности по оформлению отношений с ОКУП влечет за собой применение мер гражданско-правовой ответственности в виде взыскания компенсации за бездоговорное использование объектов интеллектуальной собственности [6, с. 10]. При этом наличие договора коммерческой концессии не освобождает пользователя от ответственности перед авторами и исполнителями, чьи интересы представляют аккредитованные ОКУП. Из этого вытекает важная доктринальная проблема обеспечения юридической чистоты передаваемого по концессионному договору комплекса прав. Правообладатель обязан гарантировать, что использование разработанной им бизнес-модели в строгом соответствии с условиями договора не приведет к нарушению прав третьих лиц.

Особое значение для устойчивости концессионных отношений имеет соблюдение регистрационных процедур. П. 2 ст. 1028 ГК РФ императивно устанавливает, что предоставление права использования комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатенте). В случае несоблюдения требования о государственной регистрации договор не становится недействительным, он продолжает свое действие, но предоставление права считается несостоявшимся [2, с. 51]. Данный подход нашел отражение в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 41-КГ23-33-К4, где было подчеркнуто, что отсутствие государственной регистрации означает неисполнение правообладателем своей основной обязанности по договору, что порождает у пользователя право требовать расторжения сделки и возмещения убытков в соответствии со ст. 165 ГК РФ.

Разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10, дополняют эту картину, указывая в п. 37, что сам по себе договор коммерческой концессии сохраняет силу для сторон в части их взаимных обязательств и без регистрации, однако для третьих лиц, включая ОКУП и иных участников оборота, предоставление права использования считается несостоявшимся. Данное обстоятельство порождает ситуацию, существенно ослабляющую позицию пользователя. Если в структуре индивидуального управления регистрация служит абсолютным условием признания прав для третьих лиц, то в коллективном управлении действительность лицензионного договора ОКУП связывается исключительно с фактом его заключения и уплаты вознаграждения, не требуя внесения сведений в государственные реестры, что подчеркивает мобильность и массовый характер данного института.

Дополнительные экономические и юридические вызовы для участников франчайзинговых соглашений формируются под влиянием экономических факторов. Выгодность вознаграждения должна рассчитываться с учетом действующей фискальной и денежно-кредитной политики. Повышение основной ставки налога на добавленную стоимость, равно как и удержание ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации на высоком уровне, напрямую влияет на условия о соразмерности неустойки за нарушение платежных обязательств. При рассмотрении споров суды оценивают данные финансовые индикаторы через призму ст. 333 ГК РФ, определяя баланс интересов сторон и соразмерность штрафных санкций последствиям нарушения обязательств. В этих условиях четкое разделение финансовых потоков на оплату индивидуального комплекса прав правообладателю и на выплаты в ОКУП становится критически важным для финансовой стабильности концессионной системы.

Проблема усложняется также в тех случаях, когда правообладатель пытается самостоятельно консолидировать авторские права, например, путем создания уникальных аудио- и видеомате-

риалов для своей сети через договоры авторского заказа. Как показывает практика, недостатки в оформлении отношений с авторами-физическими лицами оставляют исключительное право за его создателем. Это создает скрытые дефекты в титуле правообладателя и делает конечного пользователя уязвимым как для исков со стороны самих авторов, так и для претензий организаций по коллективному управлению, выявивших факт публичного исполнения контента без урегулированных правовых оснований.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что регулирование способов распоряжения исключительными правами в российском гражданском праве характеризуется сочетанием частноправовых диспозитивных и публично-правовых императивных начал. Договор коммерческой концессии, олицетворяющий индивидуальный механизм распоряжения, и лицензионный договор ОКУП, представляющий коллективную модель, выполняют принципиально разные, но взаимодополняющие экономические функции. Коммерческая концессия обеспечивает структурное построение и масштабирование бизнеса, в то время как коллективное управление гарантирует соблюдение прав авторов при массовой эксплуатации их произведений внутри этого бизнеса.

Гармонизация этих институтов в рамках правоприменения требует от участников оборота высокой степени осмотрительности. Правообладатели должны выступать подлинными гарантами юридической чистоты передаваемых бизнес-моделей, что предполагает необходимость превентивного урегулирования вопросов с ОКУП или предоставления пользователям четких алгоритмов взаимодействия с ними. Дальнейшее развитие отечественного законодательства и судебной доктрины должно двигаться по пути повышения прозрачности процедур коллективного управления и усиления ответственности правообладателей за полноту и легитимность передаваемого пользователям комплекса исключительных прав.

Список литературы:

[1] Брагинский М.И. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 1055 с.

[2] Вронская, М.В. Форма и государственная регистрация договора коммерческой концессии по законодательству Российской Федерации: актуальные вопросы правоприменения / М.В. Вронская, Л.А. Амарян // Юридические исследования. – 2018. – № 9. – С. 47-55.

[3] Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Т.2. Авторское право: Учебник / Л.А. Новоселова. – М.: Статут, 2017. – 367 с.

[4] Сергеев А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 880 с.

[5] Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. / Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2023. – 606 с.

[6] Шешуков, А.Ю. Цена «сиротского» искусства. О некоторых проблемах в свете изменений авторского права / А. Ю. Шешуков, Е. А. Княжева // Российское право: образование, практика, наука. – 2024. – № 5(143). – С. 4-12.

References:

[1] Braginsky M.I. Contract Law. Book three: Contracts for the performance of work and the provision of services/M.I. Braginsky, V.V. Vitriansky. - 2nd ed., Erased - M.: Statute, 2011. - 1055 s.

[2] Vronskaya, M.V. Form and state registration of a commercial concession agreement under the legislation of the Russian Federation: topical issues of law enforcement/M.V. Vronskaya, L.A. Amaryan// Legal research. – 2018. – № 9. - S. 47-55.

[3] Novoselova L.A. Intellectual Property Law. T.2. Copyright: Textbook/L.A. Novoselova. - M.: Statute, 2017. - 367 p.

[4] Sergeev A.P. Civil law: textbook: in 3 vols. T. 2/E.N. Abramova, N.N. Averchenko, K.M. Arslanov [and others]; ed. A.P. Sergeeva. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Prospect, 2020. - 880 s.

[5] Sukhanov E.A. Civil law: textbook: in 4 volumes/E.A. Sukhanov. - 3rd ed., Revised and add. - M.: Statute, 2023. - 606 s.

[6] Sheshukov, A.Yu. The price of “orphan” art. About some problems in the light of changes in copyright/A. Yu. Sheshukov, E. A. Knyazheva//Russian law: education, practice, science. – 2024. – № 5(143). - S. 4-12.